

KONSTANTIN V. KIYANENKO

ARCHITECTURAL DISSERTATIONS: ELEMENTS OF TITLES

The second in a series of papers on architectural dissertations analyzes their titles from the point of view of concepts that constitute and clarify the object and subject, as well as other key elements of the methodological apparatus of research. A comparison of the «element base» of dissertations in the two scientific specialties of Russian architectural science with each other and with the dissertations defended in a number of leading architectural schools abroad, identifies some features of domestic approaches to the implementation of dissertation research.

Keywords: architectural science, dissertation titles, methodological analysis, conceptual and terminological analysis

Чего можно ожидать для понимания диссертационной работы от методологического анализа её заглавия? — По мнению теоретиков и методологов научного знания, — и это было показано в первой статье, — по меньшей мере, информации об объекте и предмете исследования, а то и — о его направленности, о решаемой проблеме и даже о способе решения этой проблемы [1–6]. В какой мере архитектурные диссертации отвечают этим ожиданиям? Рассмотрим элементы заглавий последовательно на выделенных массивах российских и зарубежных диссертаций².

Элементы заглавий российских диссертаций

— *Объект исследования.* Общим местом в описании объекта исследований в литературе является отношение к нему как некоему фрагменту мира, действительности, — в нашем случае, архитектурно-градостроительной, — которая изучалась в работе. Но слова «действительность», «реальный мир» совсем не обязательно означают всякий раз материальные тела, здания и сооружения и их фиксированные состояния. Отечественные диссертации бывают посвящены трём типам объектов:

— *зданиям и сооружениям, их частям и элементам, комплексам и ансамблям, пространствам и средам* — как главному продукту и результату архитектурной деятельности³;

— *архитектурным знаниям, прежде всего, — в их теоретически продвинутых, осмысленных, достоверных, упорядоченных формах, но также — становящихся, субъективных, то есть, идеям, замыслам, представлениям, утопическим, мифологическим и другим нестрогим проявлениям⁴;*

— *архитектурной деятельности* — как проектированию, художественному творчеству, научным

КИЯНЕНКО К.В.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДИССЕРТАЦИИ: ЭЛЕМЕНТЫ ЗАГЛАВИЙ

Вторая из серии статей об архитектурных диссертациях анализирует заглавия с точки зрения концептов, конституирующих и уточняющих объект и предмет, а также другие ключевые элементы методологического аппарата исследований¹. Сравнение «элементной базы» заглавий диссертаций по двум научным специальностям российской архитектурной науки (по «теории и истории архитектуры» и по «архитектуре зданий и сооружений») между собой и с работами, защищёнными в ряде ведущих архитектурных школ зарубежья, позволяет выявить некоторые особенности отечественных подходов к выполнению диссертационных исследований.

Ключевые слова: архитектурная наука, заглавия диссертаций, методологический анализ, понятийно-терминологический анализ

исследованиям, профессиональной практике, управленческой, образовательной, теоретико-критической, выставочно-кураторской и другим её аспектам, предпосылкам, механизмам и структурам — познанию, мышлению, представлениям, восприятию, оргструктурам, методологии и т.п.⁵ И здания, и знания, и деятельность могут рассматриваться авторами диссертаций в статике или в динамике — с точки зрения предпосылок, истоков, устройства, развития, трансформации и последствий для общества, культуры, природы, самой архитектуры, конкретных заказчиков и пользователей.

На рисунке 1 показано, как распределяется внимание авторов российских диссертаций между типическими объектами архитектурных исследований по двум научным специальностям.

Не только исследователи-эмпирики, но и те, кого официально относят к историкам и теоретикам, заметно тяготеют к зданиям и сооружениям, то есть, к эмпирическим объектам исследований. Пусть в первом случае — это абсолютное доминирование (97,4% диссертаций), а во втором — «лишь» достоверное большинство (61%). «Эмпирики» исчезающе редко обращаются к исследованию архитектурной деятельности (2,6% работ), хотя даже название научной специальности это не просто позволяет, но и предполагает⁶; а от теории по понятным причинам держатся подальше, чтобы не конфликтовать с требованиями паспорта специальности.

Фундаментальных теоретических, по объекту исследования, работ отечественные диссертанты-теоретики выдают чуть более двадцати процентов, почти столько же (18,3%) посвящают архитектурной деятельности.

¹ Первая статья серии: Кияненко К.В. Названия архитектурных диссертаций как объект исследований // Архитектура и строительство России. — 2024. — №4. — С. 72-75.

² Напомним, что речь идёт о 160 кандидатских и докторских диссертациях по двум научным архитектурным специальностям, защищённым в России в период 2014-2024 гг., информация о которых хранится в электронном каталоге Российской государственной библиотеки. И о 424 диссертациях на степени доктора философии в архитектуре, а также, магистра философии в архитектуре и магистра наук в архитектуре, выполненных в десяти ведущих университетах США, Канады, Великобритании, Швейцарии, Норвегии, Голландии и Китая, в основном, в период 2010-2024 гг. (список и адреса сайтов — см. Кияненко, 2025).

³ Напр.: «Системные принципы формирования региональной туристско-рекреационной среды» (Азизова-Полуэктова А.Н., 2015).

⁴ Напр.: «Особенности трансформации архитектурно-градостроительных угодий в процессе реализации» (Адолина, А.В., 2021).

⁵ Напр.: «Деятельность и вклад выпускников Санкт-Петербургских архитектурных и инженерных школ в развитие архитектуры Дальнего Востока: вторая половина XIX – начала XX вв.» (Базилевич М.Е., 2018).

⁶ В паспортах же научных специальностей акценты расставлены не так как в их названиях. Многие аспекты организации архитектурной деятельности (история, опыт, практика, методика) закреплены за 2.1.11, хотя и в 2.1.12 мы встретим «методологию архитектурного проектирования», «методы проектного моделирования». Теоретикам положено исследовать «творчество ведущих зодчих», а «объёмщикам-эмпирикам» — «творческую деятельность архитектора» (см.: http://www.xn--80aaa4a0ajcdpl.xn--p1ai/pasport2021/2_1_11, http://www.xn--80aaa4a0ajcdpl.xn--p1ai/pasport2021/2_1_12). То есть, наличие очевидная размытость содержания и «конфликт интересов» двух специальностей.

Диссертации по научной специальности 2.1.11.
«Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия»

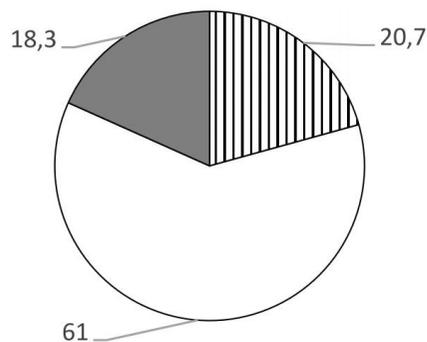

Рис. 1.
Соотношение
российских
архитектурных
диссертаций
по типам объектов
исследования
(доля, % каждого типа)

▨ - концепты теории □ - здания, пространства, среда ■ - деятельность, практика, творчество

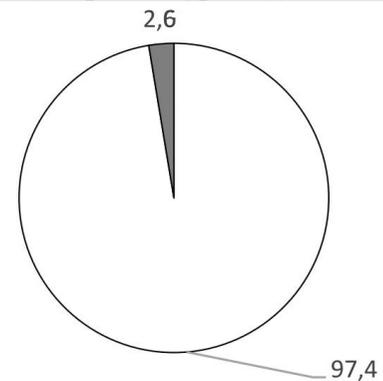
⁷ Напр.: «Западноевропейские влияния в архитектуре жилых зданий Китая конца XIX – первой половины XX века: на примере провинции Гуандун» (Ким А.А., 2020); «Архитектура деревянных зданий 1930-1940-х гг. в творчестве Н.А. Всеволожского» (Колмаков А.В., 2021); «Архитектурно-планировочные решения центров обучения и реабилитации детей младшего возраста с нарушением опорно-двигательного аппарата» (Цветкова Л.А., 2017); «Многофункциональные общественные центры в социально-культурной инфраструктуре сельских поселений» (Улинич Н.А., 2021).

⁸ Здесь объектом исследования является «пластическая культура архитектора», предметом – её формирование средствами живописи, а «принципы» уточняют интересные аспекты формирования.

⁹ Напр.: «Упорядочивая современность: американская архитектурная профессия между фактом и правом, 1786-1884» (Carver, E.); «Профессиональное – это политическое: женское движение в американской архитектуре 1971-1985» (Merrett, A.J.) – обе диссертации из Колумбийского ун-та; «Экономическая эффективность архитектурных фирм: применение производственной теории» (Sturgeon, D., 2012; ун-т Иллинойса в Урбана Шампейн); «Вычислительный метод для количественной оценки пространственного поведения жильцов в зданиях после заселения» (Loyola, M., 2020; Принстонский университет); «Косвенные дискурсы: теория косвенных функций Клода Парента и Поля Верилио и послевоенный архитектурный модернизм» (Neuman, E., ун-т Калифорнии в Лос-Анджелесе). – Здесь и далее пер. с англ. автора статьи.

¹⁰ Напр.: «Архитектура, история и город: переосмысление архитектурного модернизма между Италией и Иберией, 1968-1980» (Caldeira, M., Колумбийский университет); «Формы функции: эгоистическая культура, геометрия и архитектура восьмимугольных зданий в довоенной Америке» (Cheng, I., 2014, Колумбийский университет).

Диссертации по научной специальности 2.1.12.
«Архитектура зданий и сооружений. Творческие
концепции архитектурной деятельности»

объекты исследований:

— *Уточнение объекта исследования.* Помимо слов, определяющих объект исследования, во многих заглавиях встречаются его разнообразные конкретизации: временные и территориальные границы рассмотрения, происхождение и авторство (зданий, текстов и идей), функциональный профиль сооружений, социальный адрес их использования, урбанистический контекст и условия бытования объекта и т.п.⁷

— *Предмет исследования.* Довольно редкие заглавия обходятся без определения предмета исследования. Помимо общепризнанного толкования предмета как стороны, аспекта исследуемых объектов, знакомство с заглавиями позволяет обнаружить и другие его «инкарнации». Диссертации демонстрируют широкое разнообразие возможных форм существования предмета (таблица).

Нетрудно заметить, что некоторые одни и те же сущности могут быть и объектами, и предметами исследования. Например, представления архитектуры эпохи о пространстве, времени, композиции могут выступать объектом фундаментального теоретического исследования. А представления об архитектуре социального жилища в нормативных документах — это одна из репрезентаций архитектуры, то есть, предмет.

Мы постоянно сталкиваемся с тем, что объект и предмет исследования могут быть поняты только в сопоставлении, на фоне друг друга. Так, в «архитектуре зданий торговли» архитектура — это предмет исследования (наряду, с возможными другими — конструкциями, технологиями возведения, моделями градостроительного размещения...). А в работе «Геометрия и свет в архитектуре Гварино Гварини» архитектура — объект, предмет же — геометрия и свет.

Последний из широко употребляемых в российских диссертациях элементов заглавий мы называем *уточнением предмета*. Часто таким уточнением выступают излюбленные сегодня авторами «принципы». Например: «Принципы формирования пластической культуры архитектора средствами живописи»⁸ (Барышников В.Л., 2014). В роли уточняющих выступают также дополнения «закономерности»,

«концепции», «методы», «направления», «особенности», «подходы», «роли», «тенденции», «традиции», «средства», «сценарии» и др. Уточнение предмета относится к предмету так же, как уточнение объекта к объекту, но в то же время, — это вполне самостоятельные характеристики заглавий.

Элементы заглавий зарубежных диссертаций

Для всех десяти ведущих архитектурных школ зарубежья, попавших в случайную выборку, как и четырёх из них, упоминаемых на рисунке 2, характерна существенно *большая*, чем в России, доля диссертаций, посвящённых теоретическим объектам исследований — от 37,3 до 58,3%. А спектр рассматриваемых, подчеркнём, архитекторами и в архитектурных диссертациях, теорий, по отечественным меркам непривычно широк. Помимо композиционно-художественных, искусствоведческих, историко-теоретических, социокультурных, функционально-планировочных, градостроительных теорий архитекторы глубоко вникают в теории экономические, юридические, политические, управленческие, инженерно-технические, морально-этические, философские, жилищного и земельного права, психологические и поведенческие и многие другие, — все, где есть хоть какая-то, пусть косвенная, связь с архитектурой⁹.

Значительно чаще, чем в отечественной практике, в зарубежных исследованиях встречается *составной объект*, свидетельствующий о сравнительном характере исследования или подчёркивающий аналитический фокус работы. В одних случае объект складывается из архитектурных сущностей одного порядка. В других — из архитектуры и того, что ей предшествует, противостоит, её объясняет¹⁰.

Архитектурная деятельность как объект исследования вызывает у зарубежных диссертантов, в среднем, несколько больший интерес, чем у отечественных, а здания и сооружения — почти вдвое меньший. Причём, деятельность архитектора исследуется и как художественное творчество, и как профессиональная практика, и как бизнес.¹¹ Значительное внимание уделяется тем формам практики, которые называются «соучаствующими»,

Статус предмета исследования	Примеры из лексики заглавий
- Составные части, элементы объекта	- интерьер; линейные и плоскостные элементы; фасады зданий
- Свойства, особенности, качества объекта	- адаптивность, архитектурная специфика, состояние
- Устройство, организация объекта	- архитектурно-планировочные решения; архитектурная морфология; архитектура; архитектурная типология; объёмно-пространственная композиция; пространственная структура; язык
- Действия, направленные на объект	- архитектурная организация (адаптация, актуализация, проектирование, реконструкция, реставрация, рефункционализация, создание, формирование, экологизация ...)
- Процессы, происходящие с объектом	- архитектурно-пространственное (историческое, планировочное) развитие; становление, трансформация, эволюция
- Взаимодействие объекта с контекстом, с субъектом	- вклад; влияние; интеграция; использование
- Способы репрезентации объекта	- представления; утопии; иллюзии
- Концептуальные отражения объекта	- архитектурная (историко-архитектурная, историческая) среда; динамическая система; историко-архитектурное наследие

Таблица. Версии трактовки «предмета» в российских диссертациях

¹¹ Напр.: «Проектирование и прибыль: архитектурная практика в век накопления (капитала)» (Cayer, A., ун-т Калифорнии в Лос-Анджелесе)

¹² Напр.: «Апробация активности жителей в интерактивной архитектуре: подход к проектированию и исследованиям, ориентированный на пользователя» (Costa Maia, S., 2016; ун-т Британской Колумбии, Канада); «К новому жилищно-минимуму: определение принципов соучаствующего проектирования экономически доступного коллективного жилища» (Brysch, S., 2024; Дельфтский технологический университет).

¹³ «Благополучие и обеспечение пространством в жилом соседстве» (Anderson, J.); «Естественное освещение и здоровье обитателей зданий» (Cawthorne, D.A.); «Восприятие человеком искусственной среды» (Cheng, B.K.); «Температурный стресс в жилищах: оценка тепловой уязвимости и учёт продолжительности воздействия» (Lee, W.V.) – все Кембриджский ун-т, Великобритания; «Различные пути передачи социального неравенства в жилых районах» (Troost, 2023; Дельфтский технологический университет).

¹⁴ «Поведение обитателя в отношении кондиционирования воздуха и использования окон в китайских жилых зданиях» (Chen, J.); «Теория ренты и цена городской земли: пространственная организация в капиталистической экономике» (Deak, C.) – обе – Кембриджский ун-т.

¹⁵ Напр.: «Интеграция проектирования освещения и зданий для обеспечения человеческого здоровья и благополучия» (Jaewook, L., 2020; ун-т Иллинойса в Урбана Шампейн).

¹⁶ Напр.: «Потенциал небольшого, низко-углеродного жилища с нулевым потреблением энергии: многомерный подход» (Souaid, S., 2024); «Пространственные подходы к экономике замкнутого цикла: определение размещения и масштабов циклов материалов с использованием географических данных» (Tsui, T., 2023); - обе диссертации Дельфтского технологического университета; «Энергетические парадигмы в архитектуре, производимой цифровыми способами: многомасштабный подход» (Seshadri, B., 2023; Федеральный технологический институт Цюриха); «Картографирование загрязнения воздуха в густонаселённых городских средах Гонконга для экологического градостроительного и проектирования с использованием регрессионного подхода к землепользованию» (Yuan, S., 2016; Китайский ун-т Гонконга).

рассматривающими роль в проектировании партнёров архитектора — заказчиков, пользователей¹².
— *О предмете.* Всё разнообразие предметных поворотов объекта, возникающее перед испытующим взором архитектора, демонстрируемое российскими примерами и представленное выше в таблице, мы находим и в заглавиях зарубежных диссертаций. Здесь, в ещё большей степени, предмет — не только физическая часть объекта, но стратегии обращения с объектом, факторы, влияющие на объект, процессы, происходящие с объектом и в нём, теоретические репрезентации объекта, его отражения в сознании. Но особенно бросающееся в глаза отличие зарубежных заглавий от отечественных — жизнь в архитектуре как довольно частый предмет исследования. Человеческое поведение, использование пространств, здоровье и благополучие, проблемы справедливости и равенства в распределении архитектурных продуктов, их потребительские оценки то и дело оказываются в фокусе зарубежных архитекторов-исследователей¹³.
Уточнения объекта и предмета исследования обычны в зарубежных заглавиях, их комментариев мало что добавил бы к сказанному нами ранее об этих элементах, помимо того, что уточнения также могут быть составными¹⁴. Тем временем, помимо названных четырёх, в заглавиях англоязычных диссертаций встречаются и другие элементы, вообще или почти не употребляемые в российской практике, в том числе:

— *цели или критерии* решения исследовательской проблемы¹⁵;
— *исследовательские подходы, источники данных*¹⁶;
— *девизы*, которые в метафорической, образной форме или как содержательная квинтэссенция предшествуют остальным элементам или иногда заключают заглавия¹⁷;
— *нарративные раскрытия* проблемы и темы диссертации — довольно пространные повествовательные объяснения, включаемые в сам текст заглавия¹⁸.

Заключение

Элементный состав заглавий — весьма красноречивый источник информации. Его анализ показывает, что авторы российских диссертационных исследований заметное предпочтение отдают физическим, материальным объектам, а не теории. Даже соискатели степеней по научной специальности «теория и история» архитектуры склонны втрое чаще заниматься теоретическими аспектами проектирования эмпирических объектов — зданий, сооружений, территорий, чем конструктами фундаментального теоретического знания. Мало внимания и к исследованиям архитектурной деятельности.
Отчасти, некоторая ограниченность по части объектов компенсируется обращением авторов к широкому спектру предметов исследования, не сводимых к физическим аспектам материальных тел.

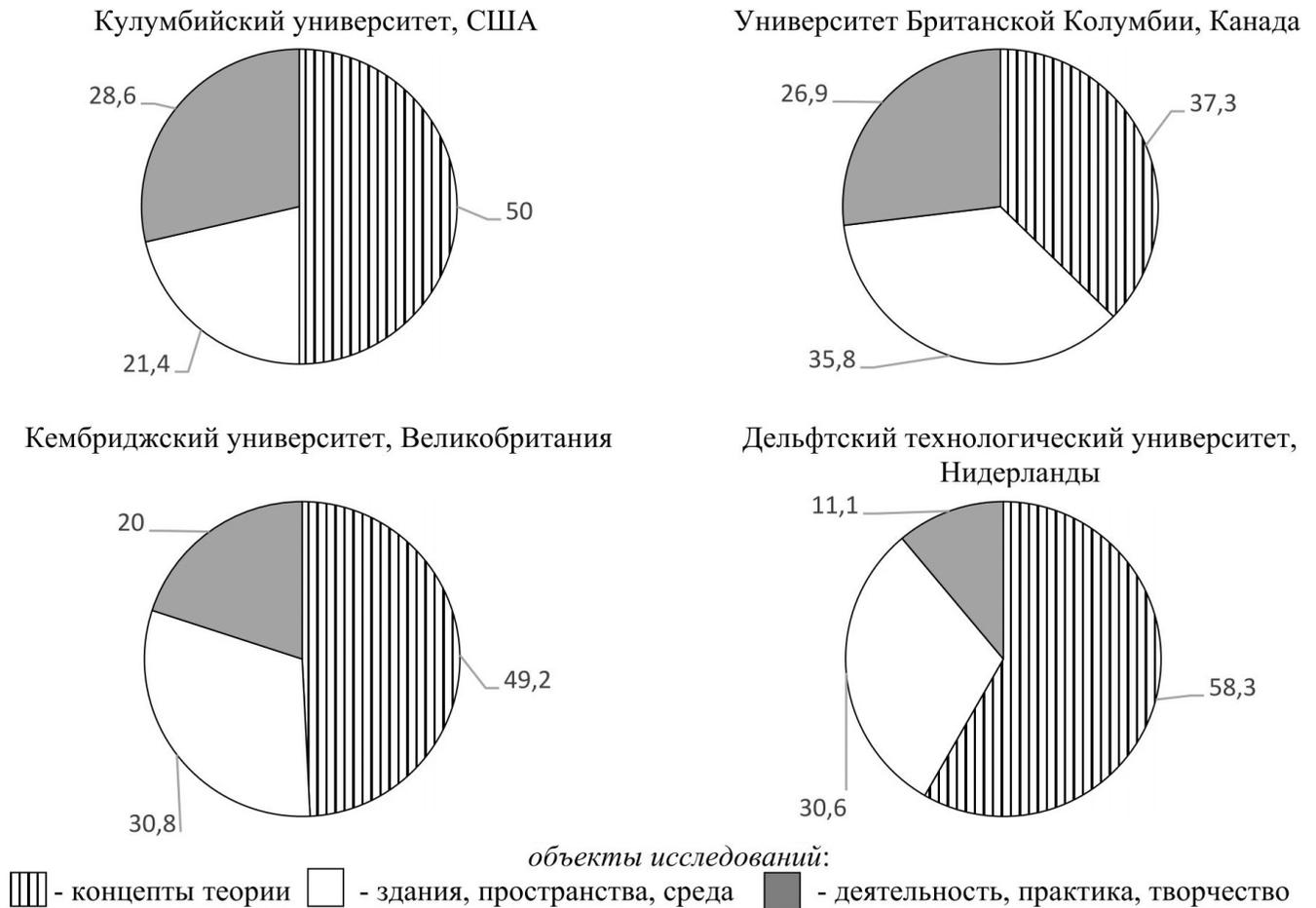

Рис. 2. Соотношение зарубежных архитектурных диссертаций по типам объектов исследования (доля, % каждого типа)

¹⁷ Напр.: «Наследие, созданное небесами: архитектурные модели Внутренней Азии и их адаптация в позднем императорском Китае» (Yang, X., Китайский ун-т Гонконга); «Дополненный человек и продлённая машина: адаптивное цифровое производство и сотрудничество человека и машины для архитектуры» (Mitterberger, D., 2023; Федеральный технологический институт Цюриха).

¹⁸ «Спроектированный для переселения: как «Тропа 606» - крупный зелёный инфраструктурный проект в Чикаго - вытеснил жителей с низким доходом из-за роста стоимости жилища» (Sehr, D., 2021); «Экосистемное проектирование: решение проблем утраты биоразнообразия и использование природного опыта с помощью архитектуры и экологии» (Charest, S., 2009); «Передельвая место в Маленьком Сайгоне: предложение по сохранению и развитию идентичности этнического района в Ванкувере» (Dinh, L., 2021) – все диссертации из ун-та Британской Колумбии, Канада.

Но, всё же, практическая озабоченность разными формами «архитектурного формирования» (проектирования, реконструкции, организации...) тех или иных зданий (жилищ, школ, больниц, торговых центров...), разработка «принципов» этой практики ощутимо доминирует в российских заглавиях и текстах.

Чтобы сложить названия 155 из 160 рассмотренных нами российских диссертаций авторам потребовалось всего четыре элемента — объект, предмет исследования, уточнение первого и второго. В заглавиях зарубежных диссертаций встречаются, кроме того, характеристики проблем и способов их решения, целей исследования и критериев их

достижения, описание подходов и методов, источников данных, нарративное раскрытие ключевого содержания диссертаций. А сами объекты намного чаще представлены как составные конструкции, отсылающие к сравнительному характеру исследования или раскрывающие направления анализа. Элементы заглавий собираются в смысловые, логические структуры, и то, как это происходит, само по себе способно рассказать дополнительно кое-что о диссертации. Это тема следующей, третьей статьи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Селетков С.Г. Методология диссертационного исследования: учебник для вузов / С.Г. Селетков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 281 с.
2. Синченко Г.Ч. Заглавия диссертаций и иных научных работ (девять логико-прикладных правил) / Г.Ч. Синченко // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2005. - № 2 (22). - С. 54-57.
3. Селетков С.Г. Соискателю учёной степени / С.Г. Селетков. – 2-е изд., доп. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 1999. – 176 с.
4. Литвинов С.В. Методология и методы исследований в архитектурной и градостроительной науке [Электронный ресурс]: учеб. пособие / С.В. Литвинов; Новосиб. гос. архит.-строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск; НГАСУ, 2018. – 114 с.
5. Кузин Ф.А. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты. Практическое пособие для аспирантов и соискателей учёной степени / Ф.А. Кузин. – 2-е изд. – М.: «Ось-89», 1998. – 208 с.
6. Мартишин Н.И. Объект и предмет исследования (о том, как защитить диссертацию) / Н.И. Мартишин // Омский научный Вестник. – 2001. - №1 (декабрь). – С. 214-215.

REFERENCES

1. Seletkov S.G. (2024) Metodologiya dissertatsionnogo issledovaniya: uchebnik dlya vuzov [Methodology of dissertation research: textbook for institutions of higher education]. 2nd ed. – Moscow: Urait Publ., 281 p.
2. Sinchenko G.Ch. (2005) Zaglaviya dissertatsii i inykh nauchnykh rabot (deviat' logiko-prokladnykh pravil) [Titles of dissertations and other scientific papers (nine logical and applied rules)]. In: Nauchnyi vestnik Omskoy akademii MVD Rossii [Bulletin of Omsk Academy of Ministry of Internal Affairs], no. 2(22), pp. 54-57.
3. Seletkov S.G. (1999) Soiskateliu uchenoy stepeni [For applicants for academic degree]. 2nd ed., Izhevsk: Izhevsk University Publ., 176 p.
4. Litvinov, S.V. (2018) Metodologiya i metody issledovaniy v arkhitekturnoy i gradostroitel'noy nauke: uchebnoe posobie [Methodology and Research Methods in Architecture and Science of Urban Planning: Textbook]. – Novosibirsk: Novosibirsk State University of Architecture and Construction (Sibstrin), 114 p.
5. Kuzin, F.A. (1998) Kandidatskaya dissertatsiya. Metodika napisaniya, pravila oformleniya i poriadok zashchity. Prakticheskoe posobie dlya aspirantov i soiskateley uchenoy stepeni [Ph.D. Dissertation. Methods of Writing, Rules of Execution and Procedure of Defence. Manual for Ph.D. Students and Applicants]. 2nd ed. – Moscow: Os'-89, 208 p.
6. Martishin, N.I. (2001) Ob'ekt i predmet issledovaniya (o tom, kak zashchitit' dissertatsiyu) [Object and Subject of Research (on How to Defend a Dissertation)]. In: Omskiy nauchnyi vestnik [Omsk Scientific Bulletin], no. 1, pp. 214-215.